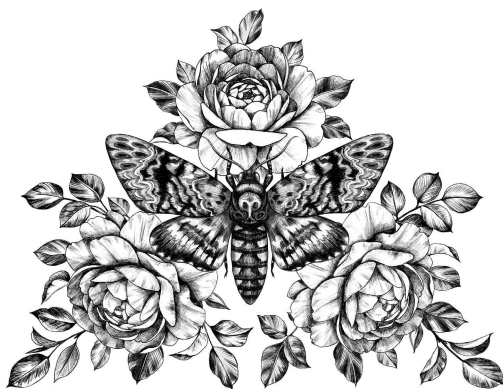

*В чаще леса стоит дом
с Круглым столом,
всегда накрытым к пиршеству.
Эта история посвящается
моим соратникам,
что сидели со мной
за тем столом.
Благодаря вам
литературный труд
превращается
в магию.*

ПРОЛОГ

Все началось с крика ребенка. Сигна Фэрроу, закутанная в кроваво-красное одеяльце, была самой ослепительной двухмесячной малышкой на празднике. А ее мать была полна решимости это доказать.

— Только взгляните на нее, — ворковала она, поднося капризного младенца к гостям и ожидая восхищения. — Разве это не самое идеальное создание на свете? — Рима Фэрроу вся сияла, порхая в толпе с малышкой на руках. Женщина была просто усыпана шикарными драгоценностями, подаренными мужем-архитектором. На ней красовалось шелковое платье глубокого темно-синего цвета поверх такого пышного кринолина, на который никто другой в ее присутствии не осмелился бы.

Семейство Фэрроу считалось одним из самых богатых. И все присутствующие на торжестве меч-

тали хотя бы слегка прикоснуться к этому богатству. В стремлении угодить Риму каждый натягивал на лицо улыбку и мило ворковал над ребенком, которого любящая мать с таким трепетом держала на руках.

— Она такая хорошенькая, — заметила женщина, обмахивая влажное лицо в попытке спастись от летней жары, при этом больше поглядывая на Риму, чем на ребенка.

— Само совершенство, — добавила другая, стараясь не замечать маленький кривой носик и морщинистую шейку Сигны.

— И вырастет вся в мать, я уверен. Будет поражать сердца доверчивых поклонников в мгновение ока, — последовало от мужчины, который всячески игнорировал сильное чувство неловкости от взгляда Сигны. Ее глаза, один пронзительно-голубой, а второй цвета жидкого золота, всматривались слишком внимательно для новорожденной.

Сигна без остановки плакала, ее кожа покраснелась и покрылась испариной. И никто не видел в этом ничего необычного, ведь летом в Фиоре всегда жарко и душно. В помещении и на улице тела поблескивали от капелек пота, подобно вуалям, покрывающим кожу. По этой причине никто не ожидал, что малышка обо всем знала: смерть уже нашла дорогу в поместье Фоксглав. Сигна могла чувствовать ее, как чувствовала слишком близко пролетевшую муху. Смерть вибрировала на коже, от чего волосы на затылке вставали дыбом.

И в присутствии Ангела смерти Сигна успокоилась, убаюканная принесенным смертью холодком.

Но больше никто не разделял ее комфорта, ибо Ангел приходил только туда, куда его звали. И этой ночью он гостил в поместье Фоксглав, ведь в каждый бокал вина был подмешан яд.

Сначала раздался кашель. Его приступы разносились над торжеством, но гости просили прощения и прикрывались элегантными белыми перчатками, полагая, что причина в закусках. Рима первой почувствовала тревожный звонок; покрывшись холодным потом, она передала ребенка ближайшей служанке. И, произнеся *прошу прощения*, в приступе удушья схватилась за горло, впившись пальцами в скопившийся на впадинах ключиц пот. Новый приступ кашля настиг ее, и, когда она поднесла пальцы к губам, перчатки окрасились в кроваво-красный цвет одеяния ее малышки.

А вестник смерти уже стоял позади нее, и девочка наблюдала, как тот опустил руку Рима на плечо. С последним вздохом тело матери рухнуло на пол.

Жнец продолжил свое шествие. Он пронесся по роскошному поместью, собирая души бедняг, чьи лица побагровели, а грудь сдавливало застрявшее в ней дыхание. Он кружил между танцорами и музыкантами, крадя их жизни одним ледяным прикосновением.

Некоторые бросились к дверям, решив, что ядовитое вещество витает в воздухе и что, выбравшись в сад, они будут спасены. Но, словно звезды,

падали один за другим. Спаситься удалось лишь тем немногим, кто еще не успел попробовать вина.

Служанка едва донесла малышку до детской, прежде чем тоже упасть на пол с красными, словно рубины, губами, когда Ангел смерти замедлил ее сердцебиение и бросил тело на пол.

Даже будучи младенцем, Сигна была равнодушна к зловонному дыханию смерти. Она не металась в панике, а сосредоточилась на том, что было видимо только ей — голубоватом сиянии полупрозрачных духов, заполнявших поместье, пока темный Ангел вырывал их из тел. Некоторые покидали тела покорно, держа за руку супругов в ожидании начала пути в загробный мир. Другие из всех сил цеплялись за свои тела или пытались убежать от жуткого жнеца, который даже не оставлял простора для погони.

Посреди этого круговорота безмолвно стояла сияющая мертвая Рима. Она сильно хмурилась и смотрела пустым взглядом, как Ангел смерти переступает порог комнаты Сигны. Вестник смерти, не более чем едва уловимая тень, бесшумно приблизился к ребенку. Но его необязательно было видеть, достаточно просто *почувствовать*. Его присутствие ощущалось тяжестью на груди, крепкой хваткой на горле. словно падение в ледяные смертоносные воды.

Смерть душила своими ледяными объятиями.

И все же, когда темный Ангел подался вперед, чтобы забрать Сигну, досыта наевшуюся отрав-

ленного материнского молока, малышка зевнула и свернулась комочком под прикосновением смерти.

Он отступил назад, тени отпрянули следом. И снова попытался заявить о своих правах, но его прикосновение не показало моменты прожитой жизни этого маленького человечка. Напротив, перед ним возникло невиданное прежде — про- блески будущего.

Блестящей, невероятной жизни.

Его прикосновение не убило ребенка, вокруг которого он кружил, пораженный девочкой и зача- рованный тем, что ему открылось.

И хотя Рима хотела остаться и дожидаться, ко- гда малышка присоединится к ней, Ангел смерти отступил и протянул руку. К своему удивлению, Рима подплыла ближе и протянула свою.

— Время ребенка еще не пришло, — произнес он, — но пришло твое. Идем со мной. — Слишком много душ нуждалось в переправе в загробный мир. Но он обязательно вернется. И найдет эту девочку.

Держа Смерть под руку, душа Римы бросила последний взгляд на оставленную малышку, совсем одну в доме, полном трупов. И взмолилась, чтобы кто-нибудь нашел Сигну как можно скорее и поза- ботился о ней.

Ночь закончилась, так же как и началась, — криком ребенка. Только на этот раз рядом не было никого, кто мог бы его услышать.

ГЛАВА 1

Говорят, что пяти ягод белладонны достаточно, чтобы убить человека.

Всего лишь пять сладких ягод, съеденных прямо с куста. Или, как предпочитала Сигна Фэрроу, раздавленных и вымоченных в чае.

Над ее темными бровями выступил пот, когда она склонилась над дымящейся медной кружкой и вдохнула пары. Разумеется, съесть ягоды прямоком с куста было бы куда проще, но она изучала эффект, оказываемый белладонной на ее тело. К тому же очень не хотелось, чтобы тетя Магда нашла ее в саду мертвой и с высунутым ярко-багровым языком.

Не во второй раз, уж точно.

Прошло уже несколько недель с тех пор, когда она видела Ангела смерти последний раз. Лишь предсмертный вздох мог выманить его из укры-

тия, и он никогда не уходил с пустыми руками. По крайней мере, так было положено. Но Сигна Фэрроу не могла умереть.

Насколько Сигна помнила, она впервые увидела темного Ангела, когда ей было пять лет и она упала с лестницы в бабушкином доме. Ее шея сломалась и вывернулась, так что она могла искоса наблюдать за ним с холодного пола. Она смутно осознавала, что ее маленькое тельце не предназначено для подобных трюков, и гадала, пришел ли он за ней. Однако Ангел смерти молча наблюдал, как срастаются кости, и исчез, как только она оправилась от падения, которому, без сомнений, надлежало оказаться смертельным.

Прошло еще пять лет, прежде чем смерть снова явилась к ней. Сидя у бабушкиной кровати, Сигна наблюдала, как Ангел смерти взял бабушку за руку и освободил ее дух из тела. Бабушка болела много месяцев, поэтому с улыбкой поцеловала девочку в лобик, прежде чем последовать за своим проводником в безмятежное загробное царство.

Сигна умоляла Ангела вернуться. Просила вернуть бабушку обратно, плача и сжимая безжизненную руку, пока сил уже не осталось. Никто другой не мог видеть его и духов. И она пыталась понять, была ли в случившемся ее вина, ведь она девочка, которая видит смерть.

Сигна уже не помнила, сколько времени провела в том доме, прежде чем кто-то почувствовал запах разложения и пришел за ней, обнаружив де-

вочку, свернувшуюся калачиком у постели бабушки в грязной одежде и со спутанными волосами. Ее увели из дома и отправили к первому из длинной череды опекунов.

Следующие несколько лет она познавала границы своих странных способностей. Для начала, уколóв палец розовым шипом и наблюдая, как пузырек крови надувается, а затем исчезает, словно раны никогда и не существовало. Далее эксперименты превратились в прыжки со скал, достаточно высоких, чтобы сломать кости. Сигна поняла, что почувствует лишь короткий щелчок, а спустя пару минут уже будет в состоянии прогуливаться по склону.

Но с ягодами белладонны она никогда не планировала экспериментировать. Несколько месяцев назад, вскоре после приезда, она просто нашла их в запущенном саду тети, приняв за чернику. И понятия не имела, что ягоды ядовиты, пока сад не поплыл перед глазами и она не рухнула в заросли сорняков. Тут же за изгибистым стволом дуба возник Ангел смерти и наблюдал за ней. Возможно, она бы оправилась не очень быстро и успела поговорить с ним, но была слишком отвлечена на тетю Магду, которая обнаружила ее в саду со смертоносной ягодой в руке и багровыми губами. У женщины едва не остановилось сердце, когда Сигна поднялась и села на землю, пока яд выводился из тела в течение нескольких минут.

В тот день Сигна усвоила один урок: можно выманить Ангела смерти из тени. И, владея таким

знанием, больше не могла позволить ему прятаться ни минуты.

Она поднесла чай к губам. Язык едва лишь коснулся теплого напитка, когда кто-то вдруг выбил кружку у нее из рук. Девушка свалилась с шаткой деревянной скамейки, на которой сидела, когда кружка со звоном упала на пол, и фиолетовый напиток разлился по грязному каменному полу кухни.

Она обернулась и встретила хмурый взгляд тети Магды. Хмурое выражение редко сходило с ее лица, но если присмотреться внимательнее, то можно было заметить, как ее тонкая нижняя губа и грубые руки дрожат в присутствии Сигны, зрачки расширяются, а на морщинистом лбу выступают капельки пота.

— Думаешь, я не знаю, что у тебя на уме, дьявольское отродье? — Тетя Магда подняла кружку, осторожно приюхиваясь, и бросила мрачный взгляд на кашницу из ягод. — Мерзкая девчонка, работающая на дьявола!

Тетя Магда швырнула кружку в Сигну. Она попыталась увернуться, но кружка все равно угодила в плечо. Оставшаяся жидкость больно обожгла кожу, а фиолетовый сок ягод испачкал любимое серое пальто. — Я предупреждала, что будет, если ты станешь заниматься черной магией в моем доме.

Не обращая внимания на жжение от ожога, Сигна пристально посмотрела в глаза тете.